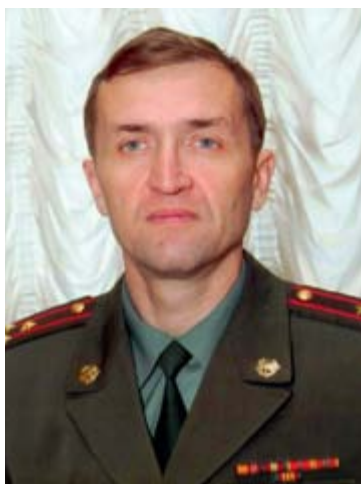

**Жарский
Анатолий Петрович,**
старший научный сотрудник НИИ военной
истории ВАГШ ВС РФ, к.в.н.

**Шептура
Владимир Николаевич,**
профессор кафедры военного искусства
ВАГШ ВС РФ, к.в.н., доцент,
полковник

«Состояние материального обеспечения Красной Армии средствами связи отстает от общего — как качественного, так и количественного ее роста» (К вопросу о проблеме технической оснащенности войск связи накануне Великой Отечественной войны)

Накануне Великой Отечественной войны осуществлялось третье техническое перевооружение армии средствами связи. Во второй половине 1930-х г. были разработаны и приняты на вооружение частей связи вполне современные и отвечающие своему назначению радиосредства. Это такие радиостанции, как РАТ, РАФ, РСБ.

Наиболее удачной в конструктивном и эксплуатационном отношении была радиостанция РАТ, являвшаяся основным типом станции, предназначенным для связи штабов фронтов с Генеральным Штабом. Здесь впервые была применена кварцевая стабилизация частоты. Сравнительно широкий диапазон (2,5–25 МГц) обеспечивал большой выбор частот для связи земной и пространственной волной. Конструкция передатчика позволяла предварительную настройку его на три частоты. Перестройка же радиостанции на одну из трех частот осуществлялась одним поворотом штурвала передатчика, что обеспечивало эффективное использование радиостанции в системе радиоузла. При работе радиостанции в телефонном режиме допускалась возможность полудуплексной работы, чем достигалось уменьшение времени пребывания передатчика в эфире. К радиостанции РАТ была изготовлена и испытана специальная приставка («Алмаз») для осуществления буквопечатающей работы по радио.

Однако переоснащение новыми радиосредствами осуществлялось медленно. Наряду с новыми радиостанциями, на вооружении должно оставаться значительное

количество радиостанций старого парка. Это такие, снятые или подлежащие снятию с производства образцы, включая длинноволновые телеграфно-телефонные, автомобильные радиостанции 2А и 3А (принятые на вооружение еще в 1928–1930 гг.), а также коротковолновые, автомобильные — 11 АК.

К общим недостаткам радиосредств стратегического и оперативно-стратегического звеньев управления относились: громоздкость аппаратуры; относительно невысокая стабильность частоты; низкая унификация производства (значительное разнообразие деталей, усложнявшее производство и ремонт изделий).

В это время получили развитие и проводные средства. На смену устаревшим аппаратам Юза, Уитстона и Морзе стали поступать двукратные аппараты Бодо (2БДА-40) для связи в звене «Генеральный штаб — фронт — армия» и новый стартстопный телеграфный аппарат СТ-35 (советский теле-тайп) — для звена корпус и выше. Промышленностью начал осваиваться выпуск унифицированных телефонных аппаратов с фоническим и индукторным вызовом — УНАФИ.

В 1935–1937 гг. был разработан комплекс высокочастотной аппаратуры типа КДС, включавший высокочастотную одноканальную установку ВЧТ-1, установку тонального телеграфирования на 5 дуплексных связей типа МТТ-10, облегченный усилитель двухстороннего действия типа ОДУ, промежуточный усилитель ДСТ и коммутационное устройство

для линий дальней связи. Из всего этого комплекса наиболее совершенной оказалась одноканальная аппаратура высокочастотного телефонирования ВЧТ-1, которая в дальнейшем была несколько улучшена и принята на вооружение.

Отсутствие аппаратуры высокочастотного телефонирования и тонального телеграфирования, технически совершенных коммутационных устройств и кабеля дальней связи значительно снижали эффективность боевого применения узловых и линейных частей связи РКК.

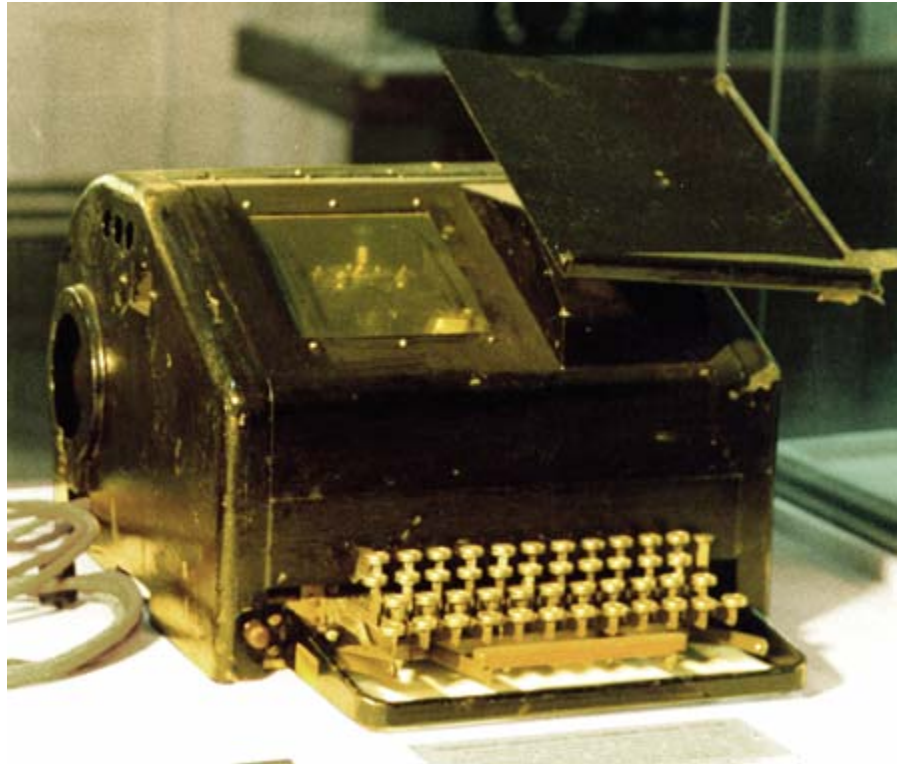
Кроме того, значительным недостатком техники проводной связи являлось и то, что она совершенно не была приспособлена к эксплуатации в полевых условиях. Поэтому на развертывание и подготовку к работе стационарного телеграфного аппарата Бодо уходило от 6 до 8 часов, а на оборудование центральных телефонных станций полевых узлов связи фронтов и армий (на базе коммутаторов гражданского образца 100х²) — от 10 до 14 часов.

Система снабжения войск средствами связи была построена по принципу: центр — округ — воинская часть. Вопросами снабжения в УСКА ведал мобилизационно-плановый отдел, который занимался планированием заказов промышленности, вел учет мобилизационной обеспеченности округов и Красной Армии в целом, давал разрядку промышленности на отгрузку имущества центральных и окружных складам и на выдачу имущества с центральных складов.

В соответствии с планом вооружения (снабжения), утвержденным Народным Комиссаром обороны, большая часть имущества связи для окружных складов отпускалась непосредственно с предприятий и лишь в некоторых случаях — через центральные склады.

В мирное время все имущество связи, как и вообще все вооружение, по своему назначению делилось на три группы: текущее довольствие, неприкосновенный запас и мобилизационный запас.

К имуществу текущего довольствия Красной Армии относилась

вся техника, состоявшая на вооружении частей связи в мирное время.

Имущество связи неприкосновенного запаса в количественном отношении представляло собой разницу между штатами мирного и военного времени. Оно предназначалось для выдачи частям при приведении их в боевую готовность. В неприкосновенный запас закладывались или новые, или капитально отремонтированные и полностью укомплектованные средства связи. Это имущество обычно хранилось в складах частей и лишь в исключительных случаях — на окружных складах.

Мобилизационные запасы средств связи создавались по линии Народного Комиссариата обороны и по линии полевых структур Народного Комиссариата связи. Они предназначались для новых формирований, предусмотренных планом развертывания Красной Армии в случае возникновения войны. Размеры накоплений имущества для указанных целей определялись Генеральным штабом. Имущество связи мобилизационного запаса, находившееся в ведении Народного Комиссариата обороны, хранилось на центральных и окружных складах связи.

Что же касается переходящих запасов и резервов средств связи, предназначенных для пополнения убыли имущества в ходе войны, а также обеспечения незапланированных формирований, то ни в центре, ни в округах их перед войной создать не удалось. Все имущество связи, поступавшее от промышленности, «с колес» направлялось в войска.

Так, на 22 июня 1941 г. на всех центральных складах связи оказались следующие случайно не отправленные по назначению, изделия: радиостанции: РАТ — 2, РАФ — 19; радиоприемники — 73; коммутаторы — 5. Не было к началу войны никаких запасов имущества связи (кроме мобилизационных) и на складах связи военных округов.

Характеризуя довоенную систему снабжения войск средствами связи, нельзя не остановиться еще на одной важной детали, а именно в соответствии с предвоенными доктринальными взглядами советского руководства на ведение войны, мобилизационные запасы, содержащиеся на окружных складах связи, были максимально приближены к государственной границе. С началом войны это привело к тому, что значительная их часть была утрачена.

Темпы оснащения частей связи новой техникой были крайне низкими. Анализ ряда источников дает авторам основание сделать вывод о том, что возможности промышленности по производству средств связи были недостаточны и не могли удовлетворить потребности армии на случай войны. Напряженность в обеспечении войск техникой связи особенно остро стала ощущаться в период развертывания советских Вооруженных Сил (с осени 1939 г. по июнь 1941 г.). За это время общая численность армии и флота возросла в 2,8 раза.

Анализируя сложившуюся ситуацию с обеспечением войск средствами связи нельзя не отметить и тот факт, что наше военное руководство переоценило роль общегосударственных средств связи в управлении войсками стратегических и оперативных объединений, считая вопросы оснащения частей связи делом второстепенным. Так, осенью 1940 г. Комитет обороны, рассмотрев план поставок средств связи на 1941 г., большой их процент наметил выделить различным невоенным наркоматам: путей сообщения, внутренних дел и связи.

Здесь уместно обратиться к следующему конкретному примеру. До войны наши войска связи имели большой кабельный комплект полевого кабеля. Между тем в планах производства кабельных заводов нашей страны («Электропровод», «Электрокабель», «Севкабель» и «Укркабель») военно-полевые кабели занимали всего лишь 2,5% общего объема производства. Ежегодно заказы Народного Комиссариата обороны принимались промышленностью в урезанном виде, но и принятые заказы выполнялись далеко не полностью.

Связанная планами поставок и не располагавшая дополнительными производственными мощностями, промышленность средств связи долго осваивала новые образцы техники (радиостанции РАФ и РСБ при наличии отработанных образцов осваивались в течение 4 лет), что отражалось на объеме поставок продукции в войска. Наличие в войсках одновременно новой и старой

техники существенно затрудняло организацию связи; обучение специалистов и снабжение частей средствами связи.

Характеризуя обеспеченность армии средствами связи, Начальник УСКА генерал-майор войск связи Гапич Н. И. в своем докладе на имя Народного Комиссара обороны (от 27 октября 1940 г.) писал:

«1. Красная Армия из года в год находится в состоянии большого некомплекта средств связи...

2. Большой некомплект средств связи вынуждает иметь на вооружении армии в значительном количестве аппаратуру устаревших типов и образцов, в настоящее время промышленностью не изготавливаемых, в том числе и устаревшие образцы иностранной аппаратуры.

3... если заказ средств связи сохранится на уровне 1940 г. и в армии не будет убыли имущества, то для обеспечения полной потребности НКО, без создания запасов, потребуется по ряду номенклатур свыше пяти лет. Учитывая, что в Армии будет расход имущества от эксплуатации, потребность в освежении имущества, а также необходимость иметь некоторые мобзапасы имущества, на обеспечение полной потребности НКО нужен еще больший срок».

Вышеизложенное позволяет представить общую картину с оснащенностью Красной Армии радио и проводными средствами связи. При этом нельзя не отметить, что в некоторых западных округах, принявших на себя первый удар противника, положение дел с обеспеченностью средствами связи было и того хуже. Так, например, средняя обеспеченность Красной Армии радиостанциями РАФ составляла 46%, тогда как Ленинградский военный округ ими был обеспечен только на 30%, Западный Особый — на 27%, Киевский Особый — на 30%, Одесский — на 39%. Средняя обеспеченность аппаратами СТ-35 составляла по армии — 35%, а по округам: ЛВО — 27%, ПриОВО — 33%, ЗапОВО — 28%, КОВО — 30%, ОДВО — 30%, т. е. по всем важнейшим западным округам обеспеченность была значительно ниже, чем средняя по армии.

Таким образом, Красная Армия, находясь в стадии перевооружения и имея недостаточно развитую промышленную базу по производству средств военной связи, вступала в Великую Отечественную войну со значительным некомплектом табельных средств связи. Средняя обеспеченность Красной Армии радиостанциями составляла около 60%, а аппаратурой проводных средств связи — менее 40% (по некоторым приграничным военным округам укомплектованность средствами связи были еще значительно ниже). Отсутствие на вооружении войск связи тяжелого кабеля, а также аппаратуры первичного и вторичного уплотнения каналов связи стали одной из основных причин экстенсивного пути развития сил и средств связи высших звеньев управления Красной Армии в ходе всей войны (т. е. за счет непрерывного наращивания количества линейных частей и подразделений связи).

Более семи десятилетий прошло со дня начала Великой Отечественной войны. Изменились условия и средства вооруженной борьбы. Однако проблема технической оснащенности войск связи и сегодня не менее актуальна. Отрицательный опыт по решению этой проблемы накануне минувшей войны требует всестороннего критического осмысления и учета его при решении современных задач по дальнейшему совершенствованию военной связи и системы управления Вооруженных Сил.